

Держи равновесие (продолжение)

Яшими Элен Файр

Интерес в глазах Яшими угасал, по мере того, как эмоции присутствующих становились все более насыщенными и серьезными. Одно дело милый фарс, трагикомедия – за ними интересно и забавно наблюдать, а тут ситуация уверенно скатывалась мелодраму. А мелодрамы британка страсть как не любила. Да и вообще – игра задумывалась как шутка, развлечение, но тут вышло что-то совсем не смешное, вон как Франсуаза напряглась. Файр даже подумалось, что та заплачет сейчас, но французенка только убежала к себе. Хотя еще непонятно что хуже. Яшими тоже приподнялась с места, намереваясь идти за Азой и успокаивать, но потом снова села на место, решив, что лезть сейчас к той – гиблое дело. Человеку надо самому разобраться и успокоиться. Но осуждающий взгляд на Джастина все равно кинула, чисто из женской солидарности – а чего он хорошего человека обижает? Дурное это дело все-таки на желания играть. Лучше уж просто, на интерес. Нужно было уходить, но Яшими все не уходилось. Только вертела в руках брусок злосчастной башни и думала о том, как с уходом одного человека обстановка стала холодной и неудобной.

Молчание неприятно тяготило и Файр с радостью ухватилась за предложение Джастина, подумав еще, что это будет отличный повод заглянуть к Франсуазе и посмотреть как она там. Хотя наверное это лучше делать не ей. Вон он кашу заварил, пусть и разбирается дальше.

- Конечно, - девушка кивает и тоже начинает собирать разбросанные по полу бруски. Простое механическое занятие отвлекает, затирает яркий образ произошедшей всего секунды назад сцены и делает все вокруг обыденным, спокойным и не таким уж не комфортным. Во всяком случае, желания провалиться сквозь землю, которое терзало ее всего минуту назад уже нет.

Джастин Давенпорт

- Спасибо, - с полуулыбкой кивнул Джастин - самый вежливый из доступных на данный момент жестов вежливости. Полноценная улыбка после случившегося всего с минуту назад локального Апокалипсиса на лицо не ложилась никак. Терялась и искажалась где-то по дороге, путаясь в бесконечных встревоженных мыслях.

Признать свою ошибку Давенпорт был готов не то что перед Франсуазой и Яшими - хоть перед всем монастырем, после того, как сознался самому себе в собственной дурости, это будет не так уж и сложно. Вот только что с этого толку? Если бы было возможно отмотать время на десять минут назад - ну хотя бы на пять, это уже в корне поменяло бы, спасло бы ситуацию. А сейчас... вряд ли Франсуаза успокоится после незамысловатого "извини". Она, должно быть, вообще вряд ли такой поступок простит, каким бы длинным ни было извинение и какое бы покаяние в себя ни включало.

Хотя - видит Бог - у Джастина и в мыслях не было как бы то ни было подшучивать или измываться над любимой девушкой. Давенпорт говорил от чистого сердца - прекрасно зная, что Аза воспримет его слова лишь как шутку. Но даже на мгновение не допускал мысли, что девушка в этих словах сможет увидеть жестокость. А судя

по тому, как умчалась Франсуаза, давясь слезами - именно такое прочтение она и нашла.

- Я знал, что она откажется... но не думал, что это будет так, - со вздохом признался Джастин, подбирая с пола очередную костяшку от башни и зачем-то вращая ее в пальцах. Не столько обратился к Яшими, сколько просто принялся размышлять вслух. Просто тишина вдруг показалась невыносимо гнетущей - и до боли захотелось разбавить ее звуком собственного голоса.

Яшими Элен Файр

Естественно, никакого признания ошибок и сопотствующего ему битья кулаком в грудь Яшими не ожидала. Зачем оно ей надо? Если человек хочет исправить ситуацию, пусть разбирается с пострадавшей стороной, то есть с Франсуазой. А она что? Так, случайный свидетель личных разборок. И девушка отлично понимала, что лезть в это дело для нее себе дороже – только лишнюю головную боль заработать да еще и перессориться со всеми. Лучше вон – молча деревяшки собирать и придержать все комментарии при себе. Хотелось бы во всяком случае, но Джастину видимо хотелось продолжить тему и промолчать тут было выше сил Файр.

- Редко что-то получается так, как мы думаем. Особенно если касается мыслей и реакций людей. Все воспринимают одни и те же вещи совершенно по-разному, - ответить она все же постаралась максимально нейтрально, удержав в себе ту часть фразы, которая намекала на то, что думать иногда вредно, а то можно здорово попасть.. как тот индеец в суп. Тоже ведь думал и много. А чтобы избежать соблазна все же что-нибудь ляпнуть, Яшими постаралась перевести разговор на более нейтральную тему.

- А как у тебе все же это получилось... ну башню удержать? – спросила она и только потом сообразила, что вообще вернула разговор к тому, с чего все неприятности начались, хотя дело вряд ли было именно в жульничестве Джастина. Другой бы повод нашли...

Джастин Давенпорт

Да уж, с этими аксиомами насчет лишних размышлений спорить - все равно что пытаться расшатать мироздание, столкнув его с одного из основополагающих китов. Бессмысленно, самоубийственно и наверняка не увенчается успехом.

И куда более вредно, даже в чем-то опасно - позволять самому себе считать, что в достаточной степени изучил другого человека, понял его, можешь просчитать наперед его мысли, действия, реакции... Джастин вот как раз опрометчиво такой точки зрения и держался - а результат нынче налицо. Злосчастный стержень долготерпения ситуации не то что подвержен недопустимому перегибу - а пожалуй что и сломан, причем в нескольких местах разом.

- Башню?... - вопрос Давенпорт осознает весьма и весьма замедленно, даже не сразу понял, что его о чем-то спрашивают. Повертел в руках обломки той самой башни - и зачем-то начал укладывать их друг на друга, как велят правила, по три бруска в пласт. И лишь собрав слоя три-четыре, сформулировал наконец показавшийся ему предельно четким и исчерпывающим ответ: - Телекинезом. Как же еще?

Стоило самому однажды свыкнуться с магией - и наивная непосредственность, подобная той, что сейчас демонстрировала Яшими, начала убивать наповал. Валить

все на сверхестественные силы и вешать на магию всех собак давно уже стало привычным и естественным делом. Поэтому наткнуться на полный искреннего любопытства вопрос "как это?" теперь ставит в тупик намертво, даже и не знаешь, что бы такое сказать в ответ, чтобы действительно ответить, а не просто отмахнуться...

Яшими Элен Файр

Яшими с трудом подавила в себе желание закатить глаза к потолку и выдать какую-нибудь глупую и общеизвестную сентенцию. *Ну кааак же... все всем очевидно и понятно.* Слишком много магии вокруг и для всех она нечто естественное, как дыхание, например. А она вот почему-то продолжала удивляться, сталкиваясь с очередным чудом. Удивляться и восхищаться возможностями человека. Хотя в данной ситуации вопрос был немного не о том.

- Это могла быть магия воздуха, например, - терпеливо разъяснила британка, - Мне и захотелось узнать, что именно тут было.

Телекинез, если она верно помнила, не был частью ментальной магии, хотя отвечала за него тоже самая чакра. Это с точки зрения Файр было немного странно. На все чакры полагался один вид обращения с энергией, а тут раз – и целых два. *Интересная это все же чакра, Аджна.*

- А можешь показать еще раз? – продолжила «пытать» Джастина Яшими, а заодно и отвлекать от нехороших мыслей, а то несло от парня в эмоциональном плане так, что в пору пойти и застрелиться. Не дело это. Да и был тут свой корыстный интерес, хотелось посмотреть, как различается работа с энергией при ментальной магии и тут.

Джастин Давенпорт

На пару мгновений очень захотелось брякнуть что-нибудь вроде "магия Воздуха это могла быть не в моем случае". Или еще какую-нибудь, в том же духе, полную то ли тоскливой, обреченности, то ли сопливой жалости к самому себе фразу. Если с телекинезом Давенпорт день ото дня свыкался все бойчее и в один прекрасный момент окончательно врастет в него, как в собственную шкуру - с магией Воздуха у мужчины не ладилось все так же отчаянно и безнадежно. По какому принципу стихия выбирает, кого осчастливить своим присутствием, Джастин понятия не имел - но себя осчастливленным не чувствовал совершенно. Напротив - отчасти ощущал себя лейтенантом Рипли, несущей внутри себя смертоносную куколку инопланетного организма. Вот такие вот унылые сравнения, врагу во всем этом вариться и барахтаться не пожелаешь...

- Показать - могу, - легко согласился Джастин. Лежащих на поверхности причин отказывать не виделось, глубинные выискивать не хотелось, поэтому... почему бы, собственно говоря, и нет? Давенпорта от этого уж всяко не убудет.

Чуть выше переносицы - уже привычно и даже радостно кольнуло, стоило закоротить самого себя на ту звонкую цепочку образов, которая по непонятной причине всегда заставляла Аджну просыпаться. Самым сложным, но и самым захватывающим в телекинезе Джастину всегда казалось представление движения энергии, точное и безошибочное - осторожная, кропотливая работа, порой похожая на замысловатую задачу. Тонкое синее щупальце, отделившись от упругого и

нервного клубка чакры, протянулось к лежащему на полу деревянному бруску, пару раз задумчиво ткнулось рядом в пол, затем, изловчившись, подковырнуло облюбованную плиточку, проскользнуло под нее, сделало два-три витка вокруг и оторвало свою добычу от пола, крепко прижимаясь к гладкому дереву.

- Как-то так, - чуть виновато сказал Джастин, не опуская бруска. Давенпорта не покидало легкое ощущение, что он хвастается - пусть даже Яшими и сама попросила мужчину показать, все равно...

Яшими Элен Файр

О взаимоотношениях Джастина и магии воздуха Яшими не знала ровным счетом ничего, потому о том, что наступила мужчине можно сказать на большую мозоль и не подозревала, хотя какую-то тоскливую обреченность от него вдруг почувствовала, но интерпретировать это чувство было уже выше ее способностей. Поэтому девушка предпочла не заморачиваться особенностями мужской психики, а просто смотреть пока так сказать показывают.

Так как на этот раз Файр за работой Джастина следила, то она смогла увидеть и свечение Аджны и даже нечто напоминающее движение, результатом которого и стало то, что деревянный брусок просто завис в воздухе. Смотрелось это совершенно нереально и как-то очень здорово.

- Ух ты, - Яшими счастливо улыбнулась, будто увидела нечто, что мечтала увидеть не иначе как в качестве подарка к Рождеству.

- А так только с одним предметом получается? – любопытство оно такое, только дай ему волю и все – понесется бронепоездом и задавит, если вовремя не успеешь увернуться и сбавить свалившееся «счастье» кому-нибудь еще, чтоб значит учил и просвещал.

Джастин Давенпорт

Если в сказках во лбу всегда у всех горела "звезда" - то у Джастина сейчас над переносицей, где-то под плотной костью лба жил, действовал и колобродил озорной холодок. Колкий, как дикобраз, и одновременно дружелюбно-милый, наподобие плюшевого медведя. Единственная проблема - пока вдумываешься в это странно двойчатое ощущение, рискуешь начисто утратить контроль над энергией. Поэтому Давенпорт не стремился проанализировать эти мягкие уколы, разобрав их по косточкам, винтикам и прочим запчастям. Просто знал, что они есть. А как, откуда да почему - это уже целая тема докторской диссертации. Там и объем при желании можно набить весьма пугающий, если с должным умением одну мысль размазывать перекачивать туда-сюда по полчаса.

- Подозреваю, что и с двумя-тремя предметами зараз тоже управиться можно. Хотя у меня пока что ни разу не получалось, - предельно честно ответил Джастин, продолжая водить тонким синим щупальцем примерно на уровне глаз и вращать злополучный брусок вправо-влево. - Но мне кажется, это как жонглирование - можно, только без серьезных тренировок ни в коем случае не получится. А я все никак и на одну полусерьезную тренировку самого себя не соберу, - потому что над этой "полусерьезной" тренировкой не горит коротенькое, но поистине магическое слово "надо". А без него, как ни крутись, толковых вещей выходит угнетающе мало. Либо надо - либо вообще не стоит браться, обыкновенно стрелки с указателями в этом мире расставляются именно так. В пол-ноги идти нельзя - точнее, можно, но в

подавляющем большинстве случаев это будет прогулка до ближайшего ухаба.

Яшими Элен Файр

С несколькими предметами должно быть красивее и интереснее, но, судя по всему – сложнее. Яшими задумалась – а вдруг все жонглеры в цирке тоже так умели, вот у них предметы и не падали? Когда-то, еще совсем девчонкой она пыталась повторить так понравившийся фокус, но у нее не получилось жонглировать даже двумя шариками, а вокруг артиста на арене их был чуть ли не целый десяток! Поэтому использование возможное телекинеза для такого фокуса не казалось Файр таким уж абсурдным. Хотя концентрация и мастерство там должно быть ого-го какое. Мелькнула даже мысль – а может попробовать научиться этому самому телекинезу и самой освоить то же жонглирование? Осуществить так сказать детское желание.

- А это вообще очень сложно? – тут же начинает выяснять британка подробности, примериваясь исподволь к возможному обучению.

- Ну значит, наверное, просто не хочется этим всерьез заняться? – отвечает Яшими уже на слова Джастина о тренировках. Она думает, что кроме слова «надо» есть еще и слово «хочется», а когда действительно чего-то хочется, тут всякое «надо» меркнет и отходит на второй план. *Вот, например, когда она училась в школе, заниматься математикой было надо, а ей хотелось работать с кистью и постигать искусство каллиграфии. И что же в результате? В выигрыше оказалась отнюдь не математика.* Так что желания человека, несомненно, более серьезный двигатель его действий чем пресловутое «надо». Если надо, но не хочется – всегда найдется куча способов переубедить себя, что оно на деле не так уж и надо, и вообще в жизни не пригодится. А когда чего-то хочется – тут убеждай не убеждай – уже несешься вперед, сшибая лбом все аргументы. Даже если они разумные и правильные.

Самой Яшими что-либо действительно хотелось не так уж часто, на мелкие же желания она предпочитала энергию и силы свои не тратить. Вот и получалось чаще всего – не сильно хочется, не сильно надо, и сидит она себе где-нибудь в уголке, выводя кистью по бумаге очередное изречение Конфуция или просто набор приглянувшихся символов. Ждала, пока какое-нибудь желание медленно, но верно созреет до того состояния, что не реализовать его будет никак невозможно. Пожалуй, ей было даже интересно, что же в итоге выйдет с телекинезом – останется это просто вопросом, заданным для поддержания беседы, или через пару недель она пойдет по монастырю отлавливать подходящего мастера и напрашиваться на урок?

Джастин Давенпорт

- Ну, как сказать... И сложно, и не слишком, - пожал плечами Джастин. И, не дожидаясь, когда морозный осколок холода над переносицей превратится в ворочающуюся в кости тупую боль, осторожно опустил многострадальный брусок поверх той недобашни, что успел собрать до этого. Единственная неудобоваримая неприятность, сопряженная с телекинезом - если заиграешься и будешь напрягать чакру дольше положенного, то заработаешь себе очень и очень конкретную головную боль. Возможно, даже через весь череп насквозь, сверлящую и нетерпимую. Если чересчур заработаешься - да, было такое как-то, имел место

такой случай... - Сложно понять, на какую ступеньку тебе с этой, текущей дальше прыгать и как именно прыгать. А то, что уже успеваешь освоить и понять - начинает в какой-то момент даже неприлично легким казаться. Даже и не понимаешь, что раньше в этом сложности вызывать могло.

- Наверное, всерьез не хочется, - легко согласился Джастин. - Никогда не претендовал на то, чтобы владеть телекинезом в совершенстве. Это так... вроде увлечения. Нет, даже не увлечение - развлечение. Когда делать совсем нечего, тогда можно спичечный коробок над головой погонять. А так... не увлекаюсь магией. Совсем, - признался Давенпорт. - Понимаешь, тот дурацкий случай, когда жизнь выдала подарок человеку, которому это все, по-хорошему, совсем и не надо.

Обидно, но правда. Джастин как раз из тех обыденно-приземленных людей, которым без магии и без чудес - спокойнее. Проще. Понятнее. И вот ему-то и обломились зачем-то диковинные способности. Еще пару лет назад - не задумываясь, отказался бы от них. В пользу обыкновенной серой жизни, как у всех, без изюминки. А сейчас... сейчас любить это все, конечно, так и не научился. Но хотя бы смирился, дергаться из-за этого каждые три минуты перестал. Уже прогресс. Хотя какой-то.

Если такими темпами и дальше пойдет - может, и правда, научится получать удовольствие от того, как у него магия Воздуха вечно из рук вырывается, стаканы бьет и струны рвет на гитаре.

Яшими Элен Файр

Большинство людей, никогда не переступавших порог монастыря, сказало бы, что магия это вообще сказка, еще некоторая их часть воспринимает ее как нечто необъяснимое и пугающее, видя в ней проявление не то дьявольской, не то божественной воли. Кто-то пытается разложить по косточкам и понять что, откуда и почему, заменить таинственное и по-своему романтическое слово «магия» на «научное явление». Для самой Яшими магия была... чудом. Причем таким же естественным, красивым и изящным как танец или восходящее солнце. Ей можно было восхищаться или опасаться, но всегда мучительно хотелось потрогать, прикоснуться хотя бы одним пальчиком. А вот с таким отсутствием любопытства к этому явлению, которое выказал Джастин, девушка встретилась наверное впервые. Особенно это неожиданно было Линь Ян Шо, где магии было столько, что для кого-то она становилась обыденностью. Обитатели этого места ухитрялись даже не замечать, что в тот или иной момент творят нечто, недоступное обычному человеку. Наверное, для них потерять эти возможности было бы сродни лишению руки или ноги. А тут вот перед ней экземпляр, который готов раз – и отказаться от дарованного судьбой чуда, променяв его на тихое и спокойное существование.

Удивительная все же штука - жизнь! Но все-таки в таком отношении Файр видит для себя нечто кощунственное и необъяснимое. Потому как если тебе дан талант, зарывать его в землю – неправильно. *Нельзя лишать мир красоты.* Впрочем каждый выбирает для себя. *И она уж точно не тот человек, который вправе кому-то указывать и навязывать свою точку зрения.*

- Голова заболела? – вместо этого сочувственно спрашивает Яшими, украдкой взглянув на Джастина. Ее познаний хватает, чтобы сообразить, что за телекинез отвечает все та же Аджна, а эта чакра чрезвычайно любит мстить за то, что ее потревожили, мигренями и плохим сном. Поэтому сейчас девушка замолкает, чтобы дать человеку спокойно прийти в себя и неторопливо выкладывает оставшиеся бруски, собирая их из неряшливой кучки в полне крепкую и пригодную к переносу на

дальние расстояния башенку.

Джастин Давенпорт

- Голова? Да нет, не заболела. Просто не хочу дожидаться того момента, когда она все-таки решит это сделать, - поспешил объясниться Джастин. И, помогая Яшими, тоже принялся достраивать шаткую деревянную конструкцию из оставшихся брусков. Магические мигрени, вызванные перенапряжением Аджны, по личным ощущениям Давенпорта были наипротивнейшей разновидностью головной боли. С такой и непонятно, что делать, и таблетками она никак не задавливается, хоть до токсикоза их наглотайся, и народные простенькие средства в борьбе с ней тоже терпят поражение...

Только и остается, что, сцепив зубы, ждать, когда чертова боль наиграется и уйдет. Словами не передать, как жутко злит такая беспомощность.

Причины относиться к магии с колючим недоверием у Джастина были, по мнению самого Давенпорта, достаточно основательные и весомые. Но распространяться о том, что его в свое время бросила любимая девушка, заявив, что ей нужен обычный муж, а не чудаковатый маг, американец не стал, сочтя это неуместным.

Особенно теперь, когда проблемы с девушками носят уже совсем иной характер и Франсуазу куда больше раздражают как раз проявления приземленной, обыденной практичности - вспоминать ту, что когда-то была любима и обожаема, но давно уже ушла, оставив после себя лишь букет выцветающих со временем воспоминаний, и вовсе ни к чему.

Яшими Элен Файр

Конечно же, Яшими не знает ничего о мотивах и дурных воспоминаниях, связывающих Джастина с магией. И даже если бы могла узнать, вряд ли воспользовалась бы такой возможностью – очень уж сильно развито у нее понятие неприкосновенности личного пространства каждого человека. А догадаться вот так, просто потому что ощущение знакомо – точно не получится, потому как самой Файр никогда не говорили, что она странная или ненормальная. Во всяком случае те, чье мнение она считала важным для себя, что там при этом думали посторонние интересовало британку в последнюю очередь.

Девушка аккуратно уложила на верхушку башни последний брусok и искоса взглянула на Джастина, прикидывая, насколько уместно будет сейчас ему что-нибудь говорить. Вроде как не маленький же, сам соображать и понимать должен. С другой стороны, если верить распространенному женскому мнению, мужчины – существа не очень чуткие и намеки малопонимающие. Но наверное дальше молча тут сидеть и смотреть на собранную башню будет как-то глупо.

- Надо отнести это Франсуазе, - Яшими складывает из брусков устойчивую такую стопочку и решительно передвигает ее ближе к мужчине, определенно давая Джастину возможность взять почетную миссию по доставке игрового инвентаря Франсуазе на себя.

Джастин ее понял определенно правильно, так что можно было утирать честный трудовой пот и отправляться к себе. Повод помириться Яшими им нашла, а дальше уж пусть сами разбираются.
